

Ольга Кучеренко

Между молотом и наковальней: борьба за молодое поколение на оккупированных территориях Советского Союза*

В 1943 году политический отдел при Генеральном округе Беларусь, находящийся в ведении немецкой гражданской администрации Рейхкомиссариата Остланд¹, выступил с требованием «перевоспитать» молодёжь оккупированных районов «в национальном духе». Молодые белорусы должны были проникнуться любовью к своему народу, а также чувством глубокого уважения к Германии, как к нации-освободительнице, и оказывать ей всяческую помощь в ведении войны против большевиков. В противном случае, предупреждали немецкие идеологи, «молодёжь и весь народ лишится возможности в получении права на построение наилучшего будущего Белоруссии»². Усвоение новой национальной идеи должно было проходить в организованном порядке, под чутким руководством вновь сформировавшегося «Саюза беларускай моладзі» (Союза белорусской молодёжи (СБМ))³, организованного по типу немецкого «Hitler Jugend». Инициатива создания СБМ принадлежала видным представителям национальной эмиграции и культурным деятелям, сотрудничавшим с оккупационным режимом, и была поддержана самим гауляйтером Вильгельмом Кубе. Последний уверял своих коллег, что в интересах Германии надо было бы заручиться поддержкой местной молодёжи, тем более, что к тому времени недовольство «новым порядком» среди подростков стало вызывать серьёзные опасения у властей.

Случаи неповиновения отмечались повсеместно на всём пространстве оккупированных областей Советского Союза. Считая, что их лишили будущего⁴, дети и

* Ранее опубликовано в сборнике: *Kinder des Krieges / Deti Voiny*, Deutsche Historische Institut Bulletin. № 3. Moscow, 2009.

¹ На территории оккупированного Советского Союза было создано два имперских комиссариата, находящихся в ведении гражданских властей: Остланд и Украина. Каждый комиссариат делился на генералокруга, а те, в свою очередь, на гебитсокруга. Большая часть Белоруссии составила генеральный округ Беларусь и отошла к комиссариату Остланд, в который также входили часть Польши и Прибалтийские республики. Некоторые районы Белоруссии были отданы рейхскомиссариату Украина, вошли в состав Восточной Пруссии и генерального округа Литва. Восточные территории Белоруссии и Украины, а также все оккупированные районы РСФСР остались областью немецкого армейского тыла и подчинялись военной администрации.

² Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ) М1/53/125/11.

³ Позже были разрешены «Союз татарской молодёжи "Бирлик"» и «Союз русской молодёжи». Весной 1944 года все антисоветские молодёжные организации объединились в «Союз борьбы против большевизма». См. Коваленя А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941-1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. Минск, 1999. Р. 162-180.

⁴ РГАСПИ М1/53/15/86.

подростки срывали уроки и церковные службы, отказывались ходить в школы (где они зачастую подвергались физическому насилию), создавали секретные организации, вывешивали красные флаги в людных местах, портили портреты немецких вождей, пели запрещённые песни и сотрудничали с партизанами и коммунистическим подпольем. Многие также ввязывались в криминальную деятельность⁵. Предписывая старостам и городским головам уделять особое внимание комсомольцам и пионерам⁶, оккупационные власти, в то же время, публично признавались в том, что им было чему поучиться у большевиков в сфере воспитания молодого поколения и привлечения его на свою сторону. Они заявляли, что советское государство давало молодёжи «большие права и свободу, повсемерно заботилось о [ней]. [М]олодёжь являлась главной заботой государства и его опорой [...] И мы теперь должны наконец что-либо делать, чтобы эту молодёжь перетянуть на нашу сторону. В широких массах населения популярность и слава ВЛКСМ очень велики. Молодёжь в настоящий момент или пассивная к нам, или вовсе нас отрицает [...] поэтому мы в первую очередь должны позаботиться о том, чтобы полезную часть молодёжи сделать нашей [... ,] показывать, что мы готовы признать их за равных себе»⁷.

С подобными заявлениями выступали местные администраторы и других оккупированных восточных территорий, призывая к созданию молодёжных движений в их ведомствах. Но потребовалось время и тяжёлая ситуация на фронте, чтобы убедить Рейхминистра Альфреда Розенберга в целесообразности поддержки и развития коллаборационистских структур, чья компетенция выходила бы за рамки исключительно социальной опеки и образования. В контексте общего «заискивания» перед оккупированными народами Советского Союза, с целью их мобилизации в рабочие команды и военные формирования⁸, пронемецкие молодёжные движения, фактически существовавшие ещё с 1942 года, были наконец формально легализованы в середине 43-го.

Поначалу молодёжные движения привлекали в свои ряды только представителей *Volksdeutsche*, но позже расширили свою деятельность среди подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 20 лет «чужеродных национальностей»⁹. Последним были обещаны всевозможные привилегии, как, например, экскурсии и направление на учёбу в Германию, взаимные визиты, культурные программы,

⁵ Kucherenko O. Soviet child-soldiers in World War II?. Unpublished PhD Dissertation. University of Cambridge. Cambridge, 2008. P. 241-243, 248, 248n140; РГАСПИ М1/53/432/51.

⁶ РГАСПИ 69/1/833/2-2об.

⁷ РГАСПИ М1/53/125/33-34.

⁸ См., например, памятку «Политические задачи немецкого солдата в России в условиях тотальной войны» (Издание штаба 3-й танковой армии) от 30 апреля 1943 года, в которой немецкие военнослужащие призываются «проникнуться чувством голубокой ответственности за правильное обращение с русским населением», которое может быть «использовано как рабочая сила в оккупированных областях и немецком тылу или для борьбы с оружием в руках» в РГАСПИ 69/1/1102/17-26. См. также подобные воззвания в РГАСПИ 17/125/95/44-45 и 17/125/167/46-51об.

⁹ РГАСПИ М1/53/432/55.

красивая униформа, кружки по интересам для девочек и летние лагеря военного типа для мальчиков. При приёме не принималось в расчёт социальное происхождение, не требовались автобиографические данные, а только лишь горячее желание служить на благо национальной родины и принимать посильное участие в строительстве «новой Европы»¹⁰. Основной политической задачей молодёжных организаций было освободить их членов от «вражеских и вредных влияний», разъяснить им «историческое значение войны против большевизма и жидовства и оценить эпоховую роль великого немецкого народа, который, почувствовав силу и отвагу, взял на себя миссию крестового похода против жидо-большевистского навала. Особенно твёрдо [подростки должны были] уяснить всё историческое значение того, что [они] жив[у]т в эпоху Гитлера, вождя новой Европы»¹¹. Для пущей убедительности немецкие идеологи даже зачислили белорусов и украинцев в славянское ответвление Арийской расы (этот факт от них, якобы, тщательно скрывался русскими оккупантами)¹². Например, при вступлении в СБМ подростки давали торжественную клятву о том, что они «арийского происхождения и белорусской национальной принадлежности»¹³.

Молодые люди помогали в организации антисоветских лекций, распространении фашистской и националистической литературы, чистки библиотек от советских книг, в сборе у населения обуви и одежды для немецких вооружённых сил. Они также контролировали проведение сельхозработ, следили за выполнением поставок продукции и мобилизовывали сельскую молодёжь на работу в Германию¹⁴.

Выполнение обязательных трудовых повинностей явилось одним из самых важных препятствий в росте пронемецкого молодёжного движения. В Белоруссии оккупационные власти были вынуждены распускать ложные слухи о том, что членов молодёжного движения не будут посылать на работу в Германию¹⁵, хотя уже к середине 1944 года 5 тысяч подростков пополнили ряды белорусских Остарбайтеров, и более 3 тысяч членов СБМ оказались в полицейских и карательных батальонах¹⁶. В Латвии, где «Латвияс яунатнес организация» (Латвийская Молодёжная Организация) поначалу пользовалась большим успехом, имен-

¹⁰ РГАСПИ М1/53/125/1-19, 92.

¹¹ Выдержка из Устава СБМ. Там же. 25-26.

¹² РГАСПИ М1/53/125/27, 34; Dallin A. German rule in Russia 1941-1945. A study of occupation polices. L., 1957. P. 108, 204; Беларуская Школа, (1942), № 2 (1/2), С. 21 и № 4 (7/8). P.1 (РГАСПИ М1/53/126/20, 46-47).

¹³ Коваленя. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. P. 121.

¹⁴ См., например, рапорты партизан о работе «Эсти ноорте малев» (Эстонской Молодёжной Рати) в РГАСПИ М1/53/432/30, 47-49; о пропагандистской деятельности белорусских союзов см. Коваленя. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. P. 181-201.

¹⁵ Ibid. P. 19.

¹⁶ Baranova O. Nationalism, anti-Bolshevism or the will to survive. Forms of Belarusian interaction with the German occupation authorities, 1941-1944. Unpublihsed PhD Dissertation. European University Institute. Florence, 2008. P. 174, 210; об активной роли белорусских молодёжных организаций в выполнении военно-хозяйственных задач оккупационных властей см. Коваленя. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. P. 201-218, особенно p. 213.

но трудовая и военная мобилизация серьёзно подорвала репутацию движения. К концу войны даже подростков не достигших призывного возраста активно использовали в качестве помощников немецкой противовоздушной обороны, а также в шпионской и подрывной деятельности против партизан и Красной Армии¹⁷.

Более того, дальнейшее существование молодёжных движений напрямую зависело от политической воли немецких и румынских наместников. Тогда как в Белоруссии, западных областях РСФСР и Прибалтике оккупационные власти и армейское командование активно поддерживали инициативу молодёжного движения, в тех областях Украины, где господствовала гражданская администрация, этому всячески препятствовали. Основанный в 1942 году «Союз Гитлеровской Молодёжи» год спустя приостановил свою деятельность¹⁸. Молодёжные секции «Юнатства», организованные на базе культурно-просветительского товарищества «Просвита», тоже вызывали подозрение, так как через них подростки вербовались в подпольную Организацию Украинских Националистов (ОУН)¹⁹. В западных районах Украины подобные организации насчитывали тысячи членов и были использованы в активных действиях против советских партизан, но в восточных областях популярность их была ограничена²⁰.

В румынской провинции Транснистрия на юго-западе Украины любое проявление украинской национальной идеи пресекалось оккупационными властями. Украинские театры и культурные сообщества были запрещены, члены ОУН арестованы²¹, а история края переписана на новый лад. Новые учебники утверждали, что вся территория от Днестра до Буга являлась исконно румынскими землями, где проживала восточная ветвь румынского народа – молдаване²². Несмотря на свою немногочисленность, последние находились в преувеличенном положении по отношению к украинскому большинству, хотя и разочаровывали своих «старших братьев» и «освободителей» почти полным отсутствием национального самосознания. Опасаясь политической активности местного населения, румынский оккупационный режим отказался от создания молодёжных движений на

¹⁷ Lumans V.O. Latvia in WWII. Anon, 1998. P. 201; Kucherenko. Soviet child-soldiers. P. 252, 252n161.

¹⁸ РГАСПИ М1/53/279/99 и М1/53/432/25-26, 48-49.

¹⁹ Там же. 47; Центральный Архив Федеральной Службы Безопасности России (ЦА ФСБ) 100/11/7/60-66 и 4/3/818/177-186, опубликовано на сайте Российского посольства в Киеве: <http://www.embrus.org.ua/modules.php?op=modload&name=News&sid=825&file=article&pageid=2>; о зарождении и деятельности товарищества «Просвита» см. Бадеева Л.И. Діяльність товариства «Просвіта» на Лівобережній Україні у ХХ ст. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Харківський національний університет. Харків, 2003.

²⁰ РГАСПИ М1/53/279/58, 82, 93-96.

²¹ Государственный Архив Одесской Области (ГАОО) 2357/1с/32/408-408об; Solovei R. Activitatea Guvernământului Transnistriei în domeniul social-economic și cultural (19 august 1941-29 ianuarie 1944). Iași, 2004. P. 109; Arhiva Națională a Republicii Moldova (ANRM) 706/1/544 (1)/12.

²² См. околонуточные трактаты, опубликованные в отдельных номерах коллаборационистских газет *Молва* с 13 мая по 11 июня 1943 года и *Одесская Газета* от 1 декабря 1942 года.

своей территории, хотя власти и пытались без особого успеха вербовать молодых людей в «провласовские» легионы²³.

Также как и все остальные попытки привлечения местного населения к сотрудничеству посредством пропаганды и уступок²⁴, работа по организации молодёжи, в целом, оказалась малоэффективной. В своих рапортах администраторы с грустью отмечали, что их культурная политика «не отвечала интересам и нуждам местного населения», в то время как многие подростки продолжали относиться к новым властям с недоверием и даже враждебностью²⁵. Нежелание понять специфику культурных традиций восточных территорий, полный разрыв между реалиями повседневности и пропагандистскими прокламациями²⁶, а также высокомерное отношение оккупационных войск и гражданских колонистов к местному населению, приводило последних в замешательство и вызывало раздражение, даже среди тех, кто пользовался большими привилегиями, как, например, жители Прибалтики. Физическое насилие, массовые расправы над мирным населением, насильственная мобилизация на работу в Германию, унижение, сегрегация, расовая и социальная дискриминация оставались широко распространённым явлением на всех оккупированных восточных территориях²⁷.

Общее недовольство было с успехом использовано советским движением сопротивления, которому с момента создания Центрального Штаба Партизанского Движения в мае 1942 года вменялось в обязанность следить за политическими настроениями населения; где надо, их корректировать, и направлять на активную борьбу с врагом. С ростом партизанского движения набирала всё большие обороты его агитационно-пропагандистская деятельность, особенно в молодёжной среде.

«Народные мстители» отмечали, что молодёжь с большей охотой вступает в отряды, если с ней проводится политпросветработа²⁸. Капитализируя на подро-

²³ Kucherenko O. Reluctant traitors: the politics of survival in Romanian-occupied Odessa // *European Review of History: Revue Européenne d'Histoire*. 2008. № 15/2. P. 145, 151n10.

²⁴ О методах немецкой агитационной работы см. РГАСПИ М1/53/284/21, 24, М1/32/23/93-93об, 94, 69/1/728/21, 41, 17/125/167/7, 9.

²⁵ Процитировано у Berkhoff K.C. *Harvest of despair: Life and death in Ukraine under Nazi rule*. Cambridge, Mass., 2004. P. 204; о несостоятельности немецкой и румынской пропаганды на оккупированных территориях см. также Ковалёв Б. *Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941-1944*. М., 2004. С. 426; Ивлев И.А., Юденков А.Ф. *Оружием контпропаганды. Советская пропаганда среди населения оккупированных территорий СССР, 1941-1944гг.* М., 1988. С. 56, 187; Gartenschläger U. *Living and surviving in occupied Minsk // The people's war: Responses to World War II in the Soviet Union / Red. R.W. Thurston, B. Bonwetsch*. Urbana, 2000. P. 24n29; Dallin. *German rule*. P. 70, 470; Terry N. *The German Army Group Centre and the Soviet civilian population, 1942-1944: forced labour, hunger and population displacement on the Eastern Front*. Unpublished PhD Dissertation. King's College, London. L., 2006. P. 126; Solovei. *Activitatea guvernământului Transnistriei*. P. 85.

²⁶ Dallin. *German rule*. P. 18-19, 65, 67, 148, 501, 506; см. протокол допроса немецкого пропагандистского работника в РГАСПИ 17/125/322/53.

²⁷ Lumans. *Latvia in WWII*. P. 204; Коваленя. *Прагерманскія саюзы моладзі*. P. 60-61, 95-96, 213; Kucherenko. *Soviet child-soldiers*. P. 242.

²⁸ РГАСПИ 69/1/1102/5-6, 69/1/728/52-53.

стковом максимализме, партизаны представляли себя как «лучшие сыны советского народа»²⁹. Листовки, адресованные школьникам и студентам, призывали их к саботажу и срыву немецких мероприятий, приводили многочисленные примеры героизма «младших боевых товарищей», сражающихся на фронтах и в сопротивлении³⁰. В сельских местностях организовывались концерты, коллективное прослушивание радиопередач и читки советских газет³¹. В своих агитационных кампаниях партизаны и подпольные организации ВЛКСМ напоминали о том, что дала молодёжи советская родина, чего её лишили захватчики и что ждёт её в будущем, если враг победит. У тех, кто «хот[ел] жить свободно и счастливо» оставался один единственный выбор – борьба. «Никто не должен стоять в стороне от борьбы» – гласил приказ, добавляя для ясности: «Кто сегодня не с нами – тот против нас!»³². Партизаны и подполье также стремились заручиться поддержкой учителей как наиболее неудовлетворённой социальной группы³³. Их призывали не учить детей по фашистским учебникам, вести разъяснительную работу с родителями и, посредством «40 пар глаз и 40 пар ушей», имевшихся в распоряжении учителя, добывать разведанные³⁴. Те учителя, которые отказывались от сотрудничества с сопротивлением, устранялись; иногда вместе со своими семьями³⁵. В результате, до 60% всех советских нерегулярных боевых формирований составляли молодые люди в возрасте до 25 лет; 10-16% из них – школьники³⁶.

Хотя большинство «народных мстителей» были мужчины, девушки также привлекались к подпольной деятельности³⁷. Они ценились как хорошие агитаторы и вербовщицы³⁸, но у советской власти были и другие причины усилить политико-массовую работу среди них. Лишённые возможности дальнейшего образования и, соответственно, источников существования, многие старшеклассницы были вынуждены наниматься на работу в оккупационную администрацию, заниматься торговлей и даже проституцией. Любовные отношения были также распространены между немецкими военнослужащими и местными девушками. Целый ряд листовок, стихотворений и воззваний от имени женихов и братьев, воюющих в Красной Армии, напоминали «немецким куколкам», что их действия порочили образ советской женщины и являлись «прямым предательством родины»³⁹. Они обличали «немецкую влюбчивость» и «ухаживания» как «маскиро-

²⁹ РГАСПИ М1/53/38/111.

³⁰ См. тексты листовок в РГАСПИ М1/53/38/13-13об, 15-15об, 146, М1/53/41с/4-5, 6, 40-41, 92.

³¹ РГАСПИ М1/53/279/168, 183, 185-187, М1/32/23/108, 112-112об; Коваленя. Прагерманскія саюзы моладзі. Р. 101.

³² РГАСПИ М1/53/38/146.

³³ РГАСПИ М1/53/15/88, М1/53/432/51 и М1/53/279/201.

³⁴ РГАСПИ М1/53/15/89.

³⁵ Народный Архив Республики Беларусь (НА РБ) 4683/3/1005/73, процетировано у Коваленя (Прагерманскія саюзы моладзі. Р. 94).

³⁶ Kucherenko. Soviet child-soldiers. Р. 232n46.

³⁷ РГАСПИ М1/53/41с/98, 103, 120, 152 и М1/53/42/20.

³⁸ РГАСПИ М1/53/15/8-9, 33-34, 63-64, 69-70, М1/53/14/165.

³⁹ РГАСПИ М1/53/55/24-25, М1/53/41с/88-90об, М1/53/42/97-97об, М1/53/130/30, М1/53/15/85, 88, 90-92.

вочное средство для прикрытия [немецкого] распутства»⁴⁰. Увеселительные вечера и танцы на самом деле являлись «злодейски[м] план[ом] немцев по политическому и духовному разложению» подростков⁴¹.

Молодых девушек также вербовали в свои ряды украинские националисты. Они служили при штабах ОУН и санитарками в Украинской Повстанческой Армии⁴². Перед входом частей Красной Армии на территорию областей Западной Украины мужчины мобилизовывались в армию или уходили в леса, а «отважные красивые» девушки оставались в городах и деревнях для проведения разведывательно-организационной работы в советских учреждениях и убийств руководящих партийных работников. Детей обоих полов также привлекали к диверсионной деятельности⁴³.

Советские партизаны не проводили особых различий между националистическими и пронемецкими молодёжными формированиями, так как и те, и другие пропагандировали национальную независимость и активную борьбу против «большевицкой заразы». Тактика партизанской агитации среди членов анти-советских молодёжных организаций варьировала между обещаниями прощения «советскому юноше или девушке минут[ы] слабодушия, если он опомнится и станет активным борцом против немцев», до угроз физической расправы над «фашистски[ми] последыш[ами]-«фюрерят[ами]»⁴⁴. Партизанские агенты внедрялись в союзы, срывали их комплектование, распространяли разоблачительную литературу, дискредитировали и устраняли их руководителей. Особенно активно проводилась работа по разложению в рядах СБМ⁴⁵. В то же время, психологическое давление партизан было наиболее слабым в Прибалтийских республиках, где советское сопротивление не сумело заручиться поддержкой местного населения и, соответственно, не обладая достаточными сведениями о пронемецких молодёжных союзах, не проводило активных мер по их разложению⁴⁶.

Таким образом, попытки привлечения больших масс молодёжи в профашистские организации и товарищества в целом оказались неудачными по причине подозрительности немецких властей, несостоятельности их пропаганды, а также, в меньшей степени, противодействия партизан и коммунистического подполья. Жестокая оккупационная политика привела к разочарованию и недовольству даже среди молодёжи, никогда не испытывавшей особой привязанности к советской власти. В свою очередь, партизанская агитпросветработа подогревала чувства тех, кто с раннего детства был воспитан на патриотических идеалах, и счи-

⁴⁰ РГАСПИ М1/53/15/88.

⁴¹ Там же. 82, 92.

⁴² ЦА ФСБ, 4/3/818/177-186.

⁴³ ЦА ФСБ 100/11/7/250-251; Бурдс Дж. «Москальки»: женщины-агенты и национальное подполье на Западной Украине, 1944-1948гг. // Социальная История. Ежегодник. 2004. С. 313, 315.

⁴⁴ РГАСПИ М1/53/38/18, М1/32/23/107, М1/53/125/8-9.

⁴⁵ РГАСПИ М1/53/79/55, 58, М1/53/125/3, 6-10, 19-20.

⁴⁶ РГАСПИ М1/53/432/50.

тавших советское государство оплотом справедливости и образцом государственной заботы о молодом поколении. Если в западных районах, отошедших к Советскому Союзу в 1939-1940 годах, антисоветские движения имели определённый успех, в восточных областях немецкие власти и их союзники столкнулись с сильнейшим конкурентом, за которым стояла уже начавшая свой победоносный поход на запад Красная Армия.